

А.В. Муратов

Толкование коранических слов через призму теории «аль-иштикак аль-акбар»...
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(4):805–815

DOI 10.31162/2618-9569-2023-16-4-805-815

УДК 297.18

Original paper

Оригинальная статья

Толкование коранических слов через призму теории «аль-иштикак аль-акбар» Ибн-Джинни

А.В. Муратов^{1а}

¹Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., г. Саратов, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4065-6448>, e-mail: alieksei.muratov.82@mail.ru

Резюме: В статье рассматривается применение теории большого словообразования «аль-иштикак аль-акбар» (الاشتقاق الأكبر) выдающегося арабского ученого-лингвиста X века Абу-аль-Фатха 'Усмана Ибн-Джинни в методологии толкования коранического текста. Приведены работы современных исследователей данной теории. Проанализированы труды Ибн-Джинни «аль-Хасаис» и «аль-Хатыриййат», а также выявлен теологический аспект данных трудов по арабской лингвистике. В практической части приведены примеры применения методологии перестановки корневых харфов консонантной основы для выявления общего значения полученных конструкций, а также для более глубокого понимания конкретного коранического фрагмента. Автор приходит к выводу о необходимости анализа мусульманского научного наследия с целью выявления его теологического аспекта. И особо важной составляющей в этом направлении является вопрос интерпретации Священного Корана как базы исламского теологического познания.

Ключевые слова: аль-иштикак аль-акбар; Ибн-Джинни; лингвистика; Коран; интерпретация

Для цитирования: Муратов А.В. Толкование коранических слов через призму теории «аль-иштикак аль-акбар» Ибн-Джинни. *Minbar. Islamic Studies. 2023;16(4):805–815.* DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-4-805-815

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Interpretation of Quranic words through the prism of the theory of “al-Ishtiqaq al-Akbar” by Ibn Jinni

A.V. Muratov^{1a}

¹Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4065-6448>, e-mail: alieksiei.muratov.82@mail.ru

Abstract: The article discusses the application of the Theory of Larger Etymology “al-Ishtiqaq al-Akbar” (الاشتقاق الأكبر) of an outstanding Arabic linguist of the X century Abu al-Fath ‘Uthman Ibn Jinni in the methodology of interpretation of the Quranic text. The paper also reveals the works of modern researchers of this theory. The research also analyses the works of Ibn Jinni “al-Khasais” and “al-Khatiriyat”, as well as unveils the theological aspect of these works on Arabic linguistics. In the practical part of the paper the authors observe the examples of applying the methodology of permutation of root harfs of the consonant basis in order to identify the general meaning of the obtained constructions for a deeper understanding of a particular Quranic fragment. The conclusion of this study proves the need to analyze the Muslim scientific heritage in order to identify its theological aspect. And a particularly important component in this direction is the question of interpreting the Holy Quran as the basis of Islamic theological knowledge.

Keywords: al-ishtiqaq al-akbar; Ibn Jinni; linguistics; Quran; interpretation

For citation: Muratov A.V. Interpretation of Quranic words through the prism of the theory of “al-Ishtiqaq al-Akbar” by Ibn Jinni. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(4):805–815. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-4-805-815

Введение

Важность объекта исследования обусловлена тем, что толкование коранического текста лежит в основе исламской теологии. Традиционно толкование – тафсир – разделяют на две основные группы. Первая группа – тафсир по преданию (التفسير بالمأثور), включающий толкование коранического текста посредством самого себя, посредством пророческой сунны, комментариев сподвижников. Вторая группа – умозрительные тафсиры (التفسير بالرأي), которые содержат разнообразную палитру комментариев Корана, построенных с учетом научных достижений, мировоззренческих, политических взглядов, установок религиозных школ. Особым видом тафсира являются тафсиры через призму арабской лингвистики (التفسير اللغوي). Этот вид относят как к пер-

вой, так и ко второй группе. Данный вид тафсира аккумулирует в себе сегмент сакральных преданий относительно коранических понятий, слов и выражений в совокупности с наработками арабской лингвистики как науки. Важно отметить, что исторически развитие арабской лингвистики было обусловлено именно стремлением к сохранению и распространению среди возрастающего количества мусульманских народов текста Священного Корана, его Боговдохновенного смысла.

Важной задачей для российского теологического познания в данном направлении является изучение наследия средневековых мусульманских лингвистов относительно толкования коранического текста. В этой связи справедливо отметить достижения советской и российской арабистики, однако существующие работы в большинстве своем имеют лингвистическую направленность. Мы же попытаемся выделить именно их теологическую составляющую.

Одним из ярких представителей арабской лингвистики Средневековья является Абу-аль-Фатх ‘Усман Ибн-Джинни (934–1002) из иракского Мосула. Будучи учеником выдающегося грамматиста Абу-‘Али аль-Фариси (901–987), он был последователем мыслей небезызвестного Халиля ибн Ахмада (ок. 718 – ок. 791). В частности, в работе Халиля «Китаб аль-‘айн», в первом арабском словаре, рассматривались всевозможные комбинации перестановки корневых букв слова. Принципы корневых семейств и комбинации алфавитного состава легли в основу лексического материала. Именно эти идеи в работе Халиля оказали влияние на разработку теории «аль-иштикак аль-акбар», или «большое словообразование», Ибн-Джинни. Данная теория предлагает использовать перестановку корневых букв слова с целью выведения общего первоначального смысла из всевозможных полученных значений. В частности, она изложена в одном из немногих дошедших до нас трудов Ибн-Джинни «аль-Хасаис».

Теоретическая база

Метод перестановки элементов консонантной основы слова известен по работам отечественных грамматистов и историков языкознания. Среди данных исследователей в русскоязычном сегменте можно выде-

лить Б.М. Гранде (1891–1974), Н.В. Юшманова (1896–1946), А.Г. Белову. Подробное исследование метатезы в семитских языках провел С.С. Майзель (1900–1952) в работе «Пути развития корневого фонда семитских языков» [1].

Кроме того, некоторые примеры применения данного метода в работе Ибн-Джинни «аль-Хасаис» изложены в статьях Николь Андреевны Аскерко, в журнале «Вестник Московского университета» МГУ имени М.В. Ломоносова [1; 2].

В арабоязычном сегменте по данной тематике доступны непосредственно сами труды Ибн-Джинни: «аль-Хасаис», изданный в Египте под научной редакцией (тахкык) Мухаммада ‘Али ан-Наджжара, и «аль-Хатыриййат» под научной редакцией Са‘ида ибн Мухаммада ибн ‘Абдуллы аль-Карни, изданный в университете Умм аль-Кура в Мекке. А также работа «ат-Тафсир аль-люгави лиль-Кура’ан аль-Карим ‘инда Ибн-аль-Джинни», изданная в университете аль-Мустансыриййа (Багдад).

Возвращаясь к теме толкования коранического текста, необходимо отметить, что толкователи используют по отношению к данной науке как термин «тафсир», так и термин «та’виль». При этом слово «та’виль» происходит от глагола «авваля» – «вернуть что-либо в первоначальное состояние». Исходя из этого можно утверждать, что слово «та’виль» будет означать «толкование, разъяснение слова, возвращая ему первоначальный смысл». Слово «та’виль» встречается часто в самом тексте Корана, например, в следующем аяте:

"قَالَ هَذَا فِرَاقُ بَيْنِي وَبَيْنِكَ سَأُنَبِّئُكَ بِتَأْوِيلِ مَا لَمْ تَسْتَطِعْ عَلَيْهِ صَبْرًا"

«Он сказал: "Здесь я с тобой расстанусь, но я поведаю тебе толкование того, к чему ты не смог отнестись с терпением"» (18:78) [3].

На основании вышесказанного можно предположить, что теория «аль-иштикак аль-акбар» с учетом приведенного определения коррелируется с понятием та’виль в значении «разъяснения первоначального смысла слова». В свою очередь в труде «аль-Хасаис» Ибн-Джинни, применяя деривационный прием по отношению к словам в кораническом контексте, также использует термин «та’виль».

Практический анализ

В качестве наглядного примера применения теории *аль-иштикак аль-акбар* по отношению к толкованию Корана приведем та'виль слова «وسق» из 17 аята 84 суры «وَاللَّيْلِ وَمَا وَسَقَ», представленный в работе «аль-Хасаис». Так, Ибн-Джинни рассматривает комбинации сочетания корневых букв ق, س, و, говоря, что в совокупности все полученные конструкции указывают на общее значение «сила» (القوة) и «собираение» (الاجتماع) [4]

При этом из конструкции ق, س, و выводится слово «القسوة», означающее жесткость, суровость сердца «شدة القلب» и его собрание «اجتماعه».

Конструкция ق, س, و образует слово «القوس», означающее лук по причине его крепости, упругости «لشدتها» и соединения концов лука «اجتماع طرفيها».

Следующая комбинация ق, س, و дает нам слово «الوقس», которое используется при указании на первичные признаки чесотки по причине стягивания «يجمع» кожи.

Далее Ибн-Джинни приводит как раз интересующую нас комбинацию ق, س, و, образующую слово «الوسق» (грузить, нагружать), для этого требуется собрать груз и приложить силу для его погрузки, из того же корня образуется слово «استوسق», используемое для выражения смысла «налаживаются дела», то есть складываются «اجمع» [2]. Приведя же в качестве примера аят «وَاللَّيْلِ وَمَا وَسَقَ», он трактует слово «وسق» как «جمع» (собирает). Комбинация корневых харфов ق, س, و образует слово «السوق» (гнать, подгонять), которое используется при загоне скота, то есть собрании в единое стадо [4].

Таким образом, применяя данную теорию, теологу открывается более обширное, глубокое значение коранического слова. Кроме того, чтобы продемонстрировать толкование приведенного отрывка, проанализируем некоторые его тафсиры.

Ибн Касир (1301–1373) приводит слова Ибн Аббаса (619 – ок. 687), Муджахида (645–723), аль-Хасана (641–728) и Катады (680–735): «وَمَا وَسَقَ» «И тем, что она собирает!» (84:17) [3], «Собирает звезды и домашних животных». Кроме того, в тафсире идет отсылка к Ибн Аббасу, процитировавшему относительно толкования данного аята слова поэта «مستوسقات لو تجدن سائقا» (собираются, лишь найдя пастуха). Примечательно, что конструкцию «مستوسقات»

в контексте приведенных поэтических строк мы находим и у Ибн-Джинни. Однако в исследуемом тахкыке на «аль-Хасаис» профессора Мухаммада ‘Али ан-Наджжара мы не находим отсылки к Ибн Аббасу.

Аль-Куртуби в своем тафсире дает развернутое толкование смысла аята «وَاللَّيْلَ وَمَا وَسَقَ», в том числе увязывая его с аятом «وَمِنْ رَحْمَتِهِ جَعَلَ لَكُمُ اللَّيْلَ وَالنَّهَارَ لِتَسْكُنُوا فِيهِ وَلِتَبْتَغُوا مِنْ فَضْلِهِ» (перевод: «По милости Своей Он сотворил для вас ночь и день, чтобы вы отдыхали во время нее и искали Его милость...») (28:73) [3]. Этим толкованием объясняется, что днем все творения расходятся по земле в поисках милостей Аллаха, ночью возвращаются, собираются в свои пристанища.

Аль-Багави пишет, что арабы используют выражение «وسقته أسقه وسق» в смысле «сгрудил, собрал его». То же говорят о верблюдах, собравшихся в кучу. Таким образом, в толковании аль-Багави смысл таков: собрались ночью в свои убежища после того, как днем разошлись во все стороны. Подобное толкование можно найти и в тафсире «аль-Джалаляйн» [5].

Еще одним примером является применение теории большого словообразования Ибн-Джинни по отношению к толкованию слова «جبل» из аята «وَلَقَدْ أَضَلَّ مِنْكُمْ جِبَالًا كَثِيرًا», которое используется в другой работе автора «аль-Хатырийат» [6].

Из элементов консонантной основы Ибн-Джинни выводит следующие корневые конструкции.

ج ل ب – образует слово «جلب» в значении «сильный шум», так как множество шумов соединяются воедино.

ج ب ل – данная корневая конструкция образует слово «جبل» и применяется в значении «горы» из-за их величия и множества частей, а также в отношении людей по причине их большого количества.

Последовательность сочетания харфов ج ب ل образует слово «جبال», или «جبل», в значении «нечто почетное, величественное», например: «شيخ جبال» – «почтенный шейх» из-за повышения его статуса. Эта же последовательность корневых букв лежит в основе слова «جبل» в значении «حسب» (счет). Автор оговаривается, что, возможно, эта интерпретация далека от словообразования, однако существует выражение «حسب و جبل» (нечто завершенное по причине достижения своей цели, предела). Таким образом, происходит отсылка

к значению «множество», «увеличение», так как «حَسْبُ» имеется в основе выражения «احسبني الشيء», то есть «мне достаточно чего-то», а достаточность, или достаток, указывает на увеличение до определенного, желаемого количества, а не на уменьшение. Поэтому достаточность, или достаток, происходит в совокупности с увеличением.

Следующая комбинация ب ل ج, производит слово «البَلَج» и «البَلَجَة» (сияние, блеск такой мощи, при котором смыкаются веки). Объяснение этого значения – интенсивность белизны, то есть ее множество. В данном контексте автор приводит следующее выражение: «فَوَرَدَتْ قَبْلَ انْبِلَاجِ الْفَجْرِ» (вернулась до сияния зари), то есть до распространения света.

Корень, состоящий из элементов ب ل ج, образует слово «اللَّجَب», означающее множество звуков, их величину и соединение одних с другими.

Последняя конструкция данных корневых харфов дает слово «لُجَج», используемое, например, относительно верблюда в выражении «لُجَجٌ بِالْبَعِيرِ», когда он сильно падает, сваливается. Также арабы употребляют это слово по отношению к человеку, упавшему по причине, например, эпилепсии или воздействия иных факторов, в результате которых уже трудно или вовсе невозможно самостоятельно подняться. Ибн-Джинни, объясняя этимологию этого слова, пишет, что это падение не является чем-то легким, а напротив, его исход является трудным.

В итоге для всех перечисленных конструкций автор выделяет общий связующий смысл: «الكثرة» (многочисленность) и «العظم» (величина) [4]. Данное утверждение также придает особый оттенок аяту «Он уже ввел в заблуждение многих из вас», так как используется не просто слово «كَثِيرًا», а выражение «جِبَالًا كَثِيرًا», тем самым усиливается смысл, так как указывается на великое множество.

Во избежание субъективности в отношении трактовки сакрального текста и в связи с возможностью искажения его смысла, Ибн-Джинни подкрепляет свои суждения мощной теоретической базой, изложенной в трудах авторитетных в данной отрасли ученых. На наш взгляд, это указывает на отличительную особенность мусульманского теолога – его осторожность и чувство трансцендентной ответственности при работе с главным источником ислама в целом.

Важно отметить, что в своих суждениях относительно интерпретации текста Священного Корана Ибн-Джинни использует аргументацию других выдающихся лингвистов. Среди источников лингвистического метода тафсира, упоминаемых в работах Ибн-Джинни, в первую очередь следует отметить Халиля и Сибавейхи (760–796). Ссылаясь на данных авторов, Ибн-Джинни приводит их имена вкуче, так как большая часть работ Халиля доходит именно через труды Сибавейхи, в том числе в области тафсира. Так, например, Сибавейхи, ссылаясь на Халиля, делает пометку «سألت الخليل عن قوله تعالى», или «سألته عن قوله تعالى», то есть «спросил Халиля о словах Всевышнего», или «спросил его о словах Всевышнего».

Другим источником относительно тафсира для Ибн-Джинни являются работы аль-Кисаи (737–835), известного куфийского ученого арабской грамматики, основателя куфийской школы, передатчика одного из семи канонических чтений Корана. Однако ссылок на него в работах Ибн-Джинни значительно меньше.

Также важное место среди источников лингвистического толкования Корана в трудах рассматриваемого автора занимают высказывания другого ученого, не менее известного, аль-Фарра' (761–822). Об авторитетности и высокой степени компетентности данного грамматиста свидетельствует его прозвище – «Правитель правоверных в грамматике». Работа аль-Фарра' «Ма'ани аль-Кур'ан» является одной из основных в области тафсира люгави.

Работа «Маджаз аль-Кур'ан» Абу-'Убайды (ум. 824/25), ученого, представителя басрийской лингвистической школы, дополняет список источников, цитируемых Ибн-Джинни.

Нельзя не отметить работу «Тафсир ма'ани аль-Куран» аль-Ахфаша (755–830) ученика Сибавейхи. Данный автор довольно часто цитируется в работах Ибн-Джинни.

Среди других источников суждений относительно тафсира следует упомянуть аль-Мубаррида, ученого-грамматиста, передатчика хадисов Абу-аль-'Аббаса аш-Шайбани (815–904), известного как Са'ляб, и его труды в области коранистики, такие как: «И'раб аль-Ку'ран», «аль-Кыраат», «Ма'ани аль-Кур'ан». Нельзя также не упомянуть такие великие имена, как аз-Задждадж (855–923), Абу-'Али аль-Фариси (901–987), Ибн Муджахид (859/860–963).

Приведенные обстоятельства подкрепляют указанный выше тезис о развитии арабской лингвистики в первую очередь как инструмента постижения Слова Божьего, а также представляют ученых-лингвистов Средних веков как теологов, изучающих смыслы сакрального текста Священного Корана. В том числе разработка теории большого словообразования «аль-иштикак аль-акбар» Ибн-Джинни может рассматриваться как очередная попытка в данном направлении.

Заключение

При более глубоком исследовании можно заметить, что в классических тафсирах также используется метод конструкций словообразования в рамках определенной последовательности корневых элементов. Однако из проведенного анализа очевидно, что метод перестановки элементов консонантной основы корня слова – аль-иштикак аль-акбар – способен придать более насыщенный смысл интерпретации коранических слов и выражений.

Развитие исламской теологии на территории Российской Федерации обусловлено изучением исторического наследия. При этом важнейшим элементом в данном направлении является интерпретация сакрального текста Священного Корана как фундирующего элемента исламских знаний. Разработки ученых – классиков мусульманского мира внесли неоценимый вклад в развитие науки тафсир, так как призывают к более глубокому осмыслению Священного Писания и преодолению поляризации мышления современного российского мусульманского социума.

Литература

1. Аскерко Н. А. Теория большого словообразования Ибн-Джинни. Ч. 1. *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение.* 2021;1:124–135.
2. Аскерко Н. А. Теория большого словообразования Ибн-Джинни. Ч. 2. *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение.* 2021;2:130–139.
3. *Коран = The Holy Qur'an.* Шидфар Б.Я. (пер. с араб. и коммент.). М.: Изд. Дом Марджани; 2012. 608 с.

4. Ахмад Мухсин Халаяф. *Ат-Тафсир аль-люгави ли-ль-Кур'ан аль-Карим 'инда Ибн-Джинни*. Багдад: Университет аль-Мустансырийя, факультет педагогики, кафедра арабского языка; 2014. 316 с.

5. Абу-аль-Фатх 'Усман ибн Джинни. *Аль-Хасаис*. Мухаммад 'Али ан-Наджар (ред.) Т. 2. Каир: Дар аль-кутуб аль-мисрийя; б.г. 512 с.

6. *Тафсир: ва аль-ляйль ва-ма васак (аль-Иншикак: 17)*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://surahquran.com/aya-tafsir-17-84.html> (дата обращения: 19.11.2023).

7. Абу-аль-Фатх 'Усман ибн Джинни. *Аль-Хатыриййат*. Са'ид ибн Мухаммад ибн 'Абдуллах аль-Карни (ред.). Т. 2. Мекка: Университет Умм аль-Кура; 1996. 303 с.

References

1. Askerko N.A. Teoriya bolshogo slovoobrazovaniya Ibn Dzhinni [Ibn Jinni's Theory of Larger Etymology]. Part 1. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedeniye*. 2021;1:124–135. (In Russian)

2. Askerko N.A. Teoriya bolshogo slovoobrazovaniya Ibn Dzhinni [Ibn Jinni's Theory of Larger Etymology]. Part 2. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedeniye*. 2021;2:130–139. (In Russian)

3. *Koran = The Holy Quran*. Shidfar B.Ya. (translation from Arabic and commentaries). Moscow: Mardzhani Press; 2012. 608 p. (In Russian)

4. Ahmad Muhsin Khalaf. *Al-Tafsir al-lughawi lil-Qur'an al-Karim 'inda Ibn Jinni* [The linguistic interpretation of the Holy Quran by Ibn Jinni]. Baghdad: Mustansiriya University; 2014. 316 p. (In Arabic)

5. Abu al-Fath 'Uthman ibn Jinni. *Al-Khasais* [Characteristics]. Part II. Muhammad 'Ali al-Najjar (ed.). Cairo: Dar al-kitab al-misriya; n/d. 512 p. (In Arabic)

6. *Tafsir: wa al-layl wa ma wasaq (al-Inshiqaq: 17)* [Interpretation of the 18th Ayat sura "al-Inshiqaq"]. [Electronic source]. Available at: <https://surahquran.com/aya-tafsir-17-84.html> (Accessed: 19.11.2023). (In Arabic)

7. Abu al-Fath 'Uthman ibn Jinni. *Al-Khatiriyat* [Mental issues]. Part two. Saeed bin Mohammed bin Abdullah Al-Qarni (ed.). Supervision of Dr.: Abdul Rahman Bin Sulaiman Al-Othaimeen. Mecca: Umm Al-Qura University; 1996. 303 p. (In Arabic)

А.В. Муратов

Толкование коранических слов через призму теории «аль-иштикак аль-акбар»...
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(4):805–815

Информация об авторе

Муратов Алексей Владимирович, преподаватель-исследователь. Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., специалист по связям с общественностью управления международных коммуникаций. Саратов, Российская Федерация.

About the author

Alexey V. Muratov, Public Relations Specialist at the Department of International Communications, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23 ноября 2023
Одобрена рецензентами: 30 ноября 2023
Принята к публикации: 10 декабря 2023

Article info

Received: November 23, 2023
Reviewed: November 30, 2023
Accepted: December 10, 2023